

П-136

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТОМЪ XXII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

1861

П-3932

ЯНЫ-КУРГАНЪ.

(Донесеніе Военному Министру Г.-А. Безака.)

Въ дополненіе къ телеграфической депешѣ отъ 8 октября, имѣю честь сообщить вашему превосходительству подробныя свѣдѣнія о причинахъ, побудившихъ овладѣть Яны-Курганомъ, равно о дѣйствіяхъ нашихъ подъ этою крѣпостію.

Съ того времени, какъ меньшая Киргизъ-Кайсацкая орда, за 120 лѣтъ тому назадъ, добровольно присягнула на подданство Россіи, правительство наше, всѣми, зависящими отъ него, мѣрами старалось оказывать покровительство подданнымъ своимъ этой орды; но важнымъ этому препятствіемъ было то, что Россія долго не имѣла на Сырѣ-Дарьѣ опорныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, изъ коихъ могла бы защищать кочевья орды, простирающіяся отъ устья Сыра, вверхъ по рѣкѣ за Туркестанъ, который нѣкоторое время служилъ даже столицею киргизскимъ ханамъ. Изъ такого невыгоднаго положенія правительство наше начало выходить лишь 15 лѣтъ тому назадъ, разрѣшивъ генералу Обручеву основать укрѣпленіе на нижнемъ Сырѣ, а потомъ, въ 1853 году, оно поручило графу Перовскому взять Акъ-Мечеть и тамъ утвердиться. Исполнивъ это, онъ письменно заявилъ коканскимъ властямъ, что если онѣ хотятъ сохранить миръ съ Россіею, то должны упразднить всѣ свои укрѣпленія отъ Акъ-Мечети до Туркестана. Вслѣдствіе этого было разрушено нами ближайшее къ Акъ-Мечети укрѣпленіе Джулекъ и потребовано уничтоженіе Яны-Кургана. При этомъ графъ Перовскій преду-

предилъ ташкентскаго кушъ-бека (правителя), что если Коканцы вздумаютъ возстановить разрушенныя или устроить другія укрѣпленія на означенномъ пространствѣ, то этимъ самымъ заставятъ насъ взять ихъ оружіемъ и остаться тамъ навсегда

Отвѣта на увѣдомленіе графа Перовскаго не было получено. Яны-Курганъ не только не разрушенъ, но улучшенъ такъ, что величиною равнялся Акъ-Мечети. Дѣйствія эти повлекли за собою ожидаемыя послѣдствія. Опираясь на Яны-Курганъ, Коканцы часто направляли сттуда шайки внизъ по Сыру и на бухарскую караванную дорогу, чѣмъ наносили весьма значительный вредъ нашей средне-азіятской торговлѣ и производили грабежи и убійства въ аулахъ подданныхъ намъ Киргизовъ.

Къ этому необходимо добавить, что, въ послѣднее время, всѣ ихъ вторженія совершались по распоряженію ташкентскаго бек-леръ-бека Канаата.

Такіе непріязненные поступки коканскихъ властей вынудили наше правительство, для лучшаго прикрытія кочевьевъ нашихъ Киргизовъ въ той сторонѣ, возвести, во 100 верстахъ отъ форта Перовскій, укрѣпленіе Джулекъ, послѣ чего существованіе въ весьма близкомъ отъ него разстояніи, а именно въ 90 верстахъ, разбойничьяго притона, каковъ Яны-Курганъ, дѣлалось опаснымъ для вновь возведеннаго укрѣпленія и вреднымъ для спокойствія края. Обстоятельства эти понудили меня, весною нынѣшняго года, исходатайствовать соизволеніе Государя Императора на овладѣніе Яны-Курганомъ, съ тѣмъ, чтобъ его разрушить и оставить незанятымъ.

Исполняя послѣдовавшую по этому предмету Высочайшую волю, отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Дебу, въ составѣ 7 штабъ-офицеровъ, 32 оберъ-офицеровъ, 719 нижнихъ чиновъ и 250 волонтеровъ-Киргизовъ подполковника Султана Ирмухамеда Касимова, при 9 орудіяхъ (въ томъ числѣ 6 мортиръ и 3 единорога), при 3 ракетныхъ станкахъ, выступилъ изъ Джулека 20 сентября, а 22-го, на разсвѣтѣ, авангардъ отряда сталъ на позиціи въ 1½ верстѣ отъ Яны-Кургана.

Лишь только непріятель увидѣлъ наши войска, какъ началъ бить тревогу и изъ крѣпости открылъ стрѣльбу, на которую отвѣчали наши ¼-пуд. единороги, занявъ позицію въ разстояніи 300 сажень.

Приблизясь къ Яны-Кургану, генераль Дебу командиро-

валь, для рекогносцировки мѣстности и осмотра самой крѣпости, генеральнаго штаба штабсъ-капитана Мейера и состоящаго по сапернымъ баталіонамъ полковника Сахарова, съ прикрытіемъ изъ 20 казаковъ.

Вскорѣ по выступленіи штабсъ-капитана Мейера, для выполненія возложеннаго на него порученія, усмотрѣна была съ сѣверо-восточной стороны Яны-Кургана партія конныхъ Коканцевъ изъ 40 человекъ, пробиравшаяся къ крѣпости. Для отрѣзанія этой партіи и поддержанія штабсъ-капитана Мейера, была немедленно направлена во флангъ Коканцамъ сотня уральскихъ казаковъ, подъ командою есаула Буренина; въ то же время и штабсъ-капитанъ Мейеръ двинулся на встрѣчу партіи съ своимъ конвоемъ. Охваченные съ двухъ сторонъ, Коканцы были бы истреблены, если бы не выручили ихъ отличные аргамаки, на которыхъ они прорвались въ крѣпость, съ потерею только 4 человекъ. Съ нашей стороны ранены 1 урядникъ и 1 Киргизъ.

Рекогносцировка штабсъ-капитана Мейера и распросы мѣстныхъ Киргизовъ показали, что Яны-Курганъ имѣетъ видъ прямоугольника, съ 50-саженными фасадами, съ четырьмя башнями по угламъ и пятою надъ воротами, толщина двухъ стѣнъ въ основаніи 4 саж. и высота 10 аршинъ, а другихъ двухъ— высота и толщина 3 сажени, глубина рва 8 футовъ, ширина 3 сажени; передъ воротами на широкой бермѣ траверзъ, въ видѣ дворика; въ фасахъ прорѣзаны бойницы, а въ башняхъ, кромѣ бойницъ, амбразуры для фланжированія рвовъ. Мѣстность вокругъ крѣпости ровная, но перерѣзанная сухими канавами, кромѣ незначительнаго пространства съ сѣверной стороны, покрытаго небольшими песчаными буграми.

На основаніи этихъ данныхъ, генераль-лейтенантомъ Дебу былъ составленъ слѣдующій планъ атаки: подъ прикрытіемъ песчаныхъ бугровъ, устроить мортирныя батареи и открыть навѣсный огонь, а на случай, если бы онъ оказался неэффективнымъ, ночью вывести, въ возможно близкомъ разстояніи отъ атакованнаго фаса и параллельно ему, траншею и потомъ, при сильномъ ружейномъ огнѣ, перейдя, съ помощію штурмовыхъ лѣстницъ, ровъ, закрыться на бермѣ блиндажемъ, заложить въ стѣнѣ горнъ и сдѣлать брешь.

Въ 11 часовъ утра 22 сентября, стянулся на позицію весь отрядъ къ устройству, въ 160 саженьяхъ отъ крѣпости, двухъ уг-

лубленныхъ мортирныхъ батарей: одной—на двѣ $\frac{1}{2}$ -пудовыхъ и другой—на четыре 6-фунтовыхъ кугорновыхъ; третья батарея, въ 25 саженьяхъ отъ крѣпости, на берегу рѣки, была составлена изъ двухъ $\frac{1}{4}$ -пудовыхъ единороговъ. Мѣста для мортирныхъ батарей были выбраны столь удачно, что для приспособленія естественныхъ углубленій къ дѣйствию орудій понадобилось не болѣе $1\frac{1}{2}$ часа времени.

Получивъ, на предложеніе о сдачѣ крѣпости, отвѣтъ коменданта, что онъ ранѣе 3 дней, т. е., когда получитъ повелѣніе изъ Ташкента, не сдастъ Яны-Кургана, генераль-лейтенантъ Дебу приказалъ открыть навѣсный огонь. Часу въ 4 вечера былъ произведенъ въ крѣпости сильный пожаръ, продолжавшійся до ночи. Несмотря на это, крѣпость отвѣчала непрерывнымъ огнемъ.

Въ 8 часу вечера, полковникъ Сахаровъ, съ 200 человекъ пѣхоты, подъ прикрытіемъ штуцерныхъ, былъ посланъ для закладки траншеи. Подойдя къ крѣпости на 80 сажень, подъ закрытіемъ берега рукава Сыра-Бурукты, безъ потери людей, полковникъ Сахаровъ повелъ траншею почти параллельно рву сѣверо-восточнаго фаса, въ разстояніи отъ него до 25 сажень; къ часу пополуночи траншея имѣла длины до 100 сажень. Бомбардированіе продолжалось всю ночь, при чемъ пожаръ въ крѣпости возобновлялся два раза. Къ утру изъ траншеи была поведена ко рву, въ направленіи на угловую башню, тихая сапа. Эта послѣдняя работа вызвала со стороны Коканцевъ усиленный беспорядочный огонь, производившійся, впрочемъ, безъ всякаго вреда для насъ. Судя, по этому огню, о замѣшательствѣ Коканцевъ, генераль-лейтенантъ Дебу приказалъ усилить навѣсный огонь, и вскорѣ общій въ крѣпости пожаръ распространился до такой степени, что она почти совершенно закрыта была густымъ дымомъ, охватившимъ ее со всѣхъ сторонъ. Тогда, для воспрпятствованія тушенія этого пожара и для ускоренія сдачи крѣпости, генераль-лейтенантъ Дебу отдалъ приказаніе до возможности еще болѣе участить пальбу съ нашихъ мортирныхъ батарей, а, между тѣмъ, въ 100 саженьяхъ отъ крѣпости, заложить новую батарею на два $\frac{1}{4}$ -пудовыхъ единорога, имѣя въ виду, что если дальнѣйшее упорство непріятеля вынудитъ заложить мину, то упомянутая батарея съ близкаго разстоянія могла бы хорошо покровительствовать минерамъ, очи-

щать брешь и содѣйствовать штурмовымъ колоннамъ. Не успѣли еще наши орудія занять быстро сложенную изъ земляныхъ мѣшковъ батарею, какъ комендантъ Яны-Кургана прислалъ согласіе на сдачу крѣпости къ вечеру.

Получивъ извѣстіе о выступленіи коканскаго войска изъ Туркестана, въ помощь Яны-Кургану, генераль Дебу потребовалъ немедленной сдачи крѣпости и далъ коменданту на размышленіе полчаса, а, между тѣмъ, прекративъ огонь, приказалъ ускорить сапныя работы и вооруженіе единорожной батареи. Тогда выѣхалъ изъ Яны-Кургана юзъ-баши (сотенный начальникъ), съ просьбою оставить гарнизону оружіе, но получилъ отказъ, съ дозволеніемъ сохранить оружіе только коменданту и тремъ офицерамъ гарнизона.

Въ первомъ часу пополудни, гарнизонъ вышелъ изъ Яны-Кургана. Онъ состоялъ изъ 160 человѣкъ, при коихъ было до 40 женщинъ и дѣтей. Кромѣ того, около 100 человѣкъ, по отзыву коменданта, успѣли разбѣжаться изъ крѣпости ночью, еще до сдачи Яны-Кургана. Гарнизону оставлены пожитки и дозволено отправиться въ Туркестанъ. Комендантъ Яны-Кургана, Хаджа-Бекъ-Касымбековъ, объяснилъ, что еслибъ Русскіе бросились на штурмъ, то онъ легъ бы со всѣми въ бою, но граната, разорвавшаяся въ его жильѣ, невыносимое положеніе гарнизона, мучимаго сильнымъ дымомъ, а главное—ожиданіе скорого взрыва пороховаго склада, отъ приближавшагося къ нему пожара, вынудили его просить пощады. Проводивъ гарнизонъ, онъ явился въ лагерь и просилъ позволенія слѣдовать съ семействомъ въ фортъ Перовскій, потому что его ожидаетъ въ Коканѣ неминуемо казнь, за сдачу крѣпости. Просьба его уважена генераломъ Дебу, и онъ прибылъ уже въ фортъ Перовскій.

Трофеи наши состоятъ: изъ одного бунчука, двухъ знаменъ, одиннадцати фальконетовъ, 40 нарѣзныхъ и 30 гладкоствольныхъ ружей, одного мушкетона, 30 пашекъ, 2 барабановъ, 2 трубъ и проч. При осмотрѣ крѣпости, найдено солдатами и казаками еще оружіе, зарытое въ землю. Пороха въ Яны-Курганѣ оказалось до 50 пуд.; онъ былъ насыпанъ въ глиняные сосуды и уложенъ въ ямѣ, засыпанной небольшимъ слоемъ земли, и Коканцы, опасаясь взрыва, начали было бросать кувшины съ порохомъ за крѣпость. Улицы были загромождены убитыми верблюдами, лошадьми и рогатымъ скотомъ; потолка строеній силь-

но пробиты нашими гранатами, но Коканцевъ найдено въ крѣпости убитыхъ четыре, раненыхъ три. Столь малый уронъ слѣдуетъ приписать тому, что они, по обыкновенію восточныхъ народовъ, при оборонѣ крѣпости, скрываются въ нишахъ, сдѣланныхъ внутри стѣнъ. Вечеромъ было приступлено къ заложению горновъ подъ крѣпостными стѣнами и башнями; они взорваны 25 сентября, на разсвѣтѣ, и крѣпость разрушена такъ, что возобновить ее можно не иначе, какъ выстроить вновь, чему, по близости Джулека, всегда легко воспрепятствовать.

Потеря наша заключается всего въ 3 раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ, и въ одномъ раненомъ Киргизѣ.

Партія Коканцевъ въ 500 человекъ, шедшая изъ Туркестана на помощь Яны-Кургану, прислала коменданту извѣстіе о своемъ приближеніи, когда крѣпость уже сдалась; узнавъ объ этомъ, она удалилась.

Вслѣдъ за разрушеніемъ Яны-Кургана, согласно Высочайшаго разрѣшенія, былъ сформированъ командующимъ линіею отрядъ, въ составѣ 5 оберъ-офицеровъ и 184 нижнихъ чиновъ, при ракетномъ станкѣ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Мейера, для рекогносцировки мѣстности между Яны-Курганомъ, Каратавскими горами и Джулекомъ. Отрядъ этотъ выступилъ, по назначенію, 25 сентября, и нынѣ, окончивъ свое порученіе, возвратился благополучно въ фортъ Перовскій, 8 октября. Остальныя же войска, бывшія подъ Яны-Курганомъ, выступили оттуда 25 сентября вечеромъ, и 28 прибыли въ Джулекъ.

Относя столь скорое и вполне успешное исполненіе Высочайшей воли, безъ особенной потери людей, къ благоразумной распорядительности и, соединенной съ вѣрною оцѣнкою мѣстныхъ обстоятельствъ, твердой настойчивости командующаго линіею, считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ этой заслугѣ генераль-лейтенанта Дебу. Донося, что вообще отрядъ, атакующій Яны-Курганъ, отличался особеннымъ мужествомъ, сознаниемъ своего долга и рвеніемъ къ исполненію своихъ обязанностей, генераль-лейтенантъ Дебу съ особенною похвалою относится о завѣдывающемъ крѣпостною артиллеріею на Сыръ-Дарьѣ, капитанѣ Качаловѣ, успешно снарядившемъ артиллерію форта Перовскій къ походу и

боевымъ дѣйствіямъ и рѣшившему искуснымъ направленіемъ навѣснаго огня сдачу крѣпости; о состоящемъ при мнѣ для особыхъ порученій артиллеріи подполковникъ Веревкинъ, который осматривалъ и, подъ огнемъ, избиралъ мѣста для батарей, причемъ своею опытностію и знаніемъ дѣла принесъ большую пользу отряду; о сотникъ конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска Сварчевскомъ, дѣятельно участвовавшемъ въ снаряженіи артиллеріи и командовавшемъ мортирными батареями, которыя имѣли главное вліяніе на участь крѣпости; крѣпостной артиллеріи поручикъ Вейсбахъ и подпоручикъ Боровковъ, командовавшихъ единорогами; о штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба Мейеръ, способности котораго обращаютъ на себя особенное вниманіе: ему обязанъ отрядъ доставленіемъ вѣрныхъ свѣдѣній о крѣпости, пріобрѣтенныхъ посредствомъ рекогносцировки оной, подъ огнемъ непріятели. Въ числѣ лицъ, принесшихъ пользу своимъ мужествомъ и распорядительностію, генераль Дебу называетъ также, состоящаго по сапернымъ баталіонамъ, полковника Сахарова и 4-го сапернаго баталіона подпоручика Сахацкаго, производившихъ быстрыя траншейныя работы, подъ сильнымъ огнемъ; походнаго дежурнаго штабъ-офицера маіора Болотова, чиновника особыхъ порученій при командующемъ линіею, капитана Рукина, и отряднаго адъютанта оренбургскаго линейнаго баталіона № 4-го, поручика Дебу, командира оренбургскаго линейнаго № 4-го баталіона подполковника Аберучева, того же баталіона капитана Брусянина и прапорщиковъ Одоратскаго, Панцырева, Рукина 2, Зазеркина и Сукорко.

ЖУРНАЛЪ ДѢЙСТВІЙ ОТРЯДА, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА ДЕБУ, ПОДЪ ЯНЫ-КУРГАНОМЪ.

Копія съ рапорта командующаго линіею, отъ 12 октября, за № 1111.

Въ первый день по выступленіи изъ Джулека, 20 сентября, отрядъ имѣлъ привалъ на уроч. *Кукъ-Ирюмъ* и ночлегъ на уроч. *Соръ-Кидукъ*, сдѣлавъ переходъ въ 47 верстъ.

Переходъ этотъ былъ безводный. Дорога шла по лѣсистой мѣстности, пересѣкаясь иногда песчаными буграми.

21 сентября отрядъ имѣлъ ночлегъ на уроч. *Тюмень-Арыкъ*, пройдя до 25 верстъ.

22 числа отрядъ прибылъ подъ Яны-Курганъ, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ.

Отрядъ двигался тремя эшелонами.

Въ первомъ эшелонѣ: походный штабъ, конные стрѣлки, 120 казаковъ, конный ракетный станокъ и $\frac{1}{4}$ -пудовой единорогъ съ прислугою, посаженною на лошадей.

Во второмъ эшелонѣ: стрѣлки 2-го полубаталіона Оренбургскаго линейнаго баталіона № 5, на верблюдахъ.

Въ третьемъ эшелонѣ 1-я и стрѣлковая роты 4-го Оренбургскаго баталіона, инженерный и артиллерійскій парки, саперы, тяжести отряда.

Два $\frac{1}{4}$ -пудоваго единорога и два пѣшихъ ракетныхъ станка, остальные казаки.

Съ Тюмень-Арыка, въ три часа пополудни, генераль-лейтенантъ Дебу, съ первымъ эшелонемъ, двинулся къ Яны-Кургану и прибылъ къ нему на разсвѣтѣ 22 сентября.

Не доѣзжая версты полторы, командированъ былъ, подъ прикрытіемъ 20 казаковъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Мейеръ для рекогносцировки мѣстности и осмотра крѣпости. Съ нимъ посланы были: состоящій по сапернымъ баталіонамъ полковникъ Сахаровъ и отрядный адъютантъ поручикъ Дебу, первый — для высмотрѣнія положенія крѣпости, а послѣдній — для передачи командующему линіей требованій о подкрѣпленіи, если бы обстоятельства то указали.

Лишь только непріятель увидѣлъ авангардъ, въ крѣпости начали трубить въ горны и бить въ барабаны, и изъ нея сдѣланъ выстрѣлъ, на который отвѣчалъ $\frac{1}{4}$ -пудовой единорогъ, поставленный въ 300 саженьяхъ отъ обращеннаго къ отряду непріятельскаго фаса. Это было въ 8 часовъ 25 минутъ.

Бой тревоги продолжался около часа.

Вслѣдъ за первымъ выстрѣломъ сдѣлано было еще шесть изъ того же единорога. Утро было туманное.

Въ это время, когда не была еще осмотрѣна мѣстность во кругъ Яны-Кургана, съ сѣверо-восточной стороны его появилась партія конныхъ всадниковъ, человекъ въ 40. Полагая, не свои ли Киргизы присоединяются къ отряду, такъ какъ начальствовавшій ими подполковникъ Султанъ Ирмухамедъ - Касымовъ слѣдовалъ впереди и, пройдя ночью мимо крѣпостцы, остановился верстахъ въ 8 отъ нея по направленію къ Туркестану, посланы

были изъ состоявшихъ при генераль-лейтенантѣ Дебу Киргизовъ нѣсколько человекъ обознать ѣдущихъ. На всѣ крики, на маханіе шапками и другіе принятые знаки ѣдущіе не давали отвѣта и медленно, но стройно, какъ бы взводъ хорошо обученной европейской конницы, подвигались къ крѣпости. Впереди ѣхалъ одинъ, за нимъ остальные, и всѣ на отличныхъ аргамакахъ.

Тогда, сколько для того, чтобы поддержать своихъ рекогносцирующихъ, столько и для отрѣзанія пути неприятелю, генераль-лейтенантъ Дебу направилъ во флангъ ему сотню казаковъ, съ есауломъ Буренинымъ. Завидя партію, штабсъ-капитанъ Мейеръ повернулъ къ ней навстрѣчу. Тогда начальствовавшей ею рѣшился пробиться въ крѣпость, что и предпринялъ; но въ тотъ моментъ, какъ есауль Буренинъ успѣлъ уже схватиться съ Коканцами, превосходство лошадей спасло Коканцевъ, потерявшихъ при этомъ отважномъ подвигѣ 2 убитыхъ и 2 раненыхъ. Лошадей убита 1, ранена 1. У насъ раненъ урядникъ 1, волонтеръ изъ Киргизовъ 1 (*).

Штабсъ-капитанъ Мейеръ, по прибытіи съ рекогносцировки, доставилъ слѣдующія свѣдѣнія:

Яны-Курганъ имѣетъ видъ прямоугольника, съ четырьмя башнями по угламъ и пятою башнею надъ воротами, обращенными къ сторонѣ Туркестана, впереди которыхъ устроены траверзы въ видѣ дворика, со рвомъ вокругъ всей крѣпостцы (**); въ фасахъ прорѣзаны бойницы прямыя, косыя и наклонныя, а въ башняхъ продѣланы амбразуры и бойницы для обстрѣливанія мѣстности и фланкированія рвовъ. Мѣстность вокругъ крѣпости ровная, прорѣзанная канавами различной глубины, вырытыми нѣкогда съ цѣлью орошать поля и отъ времени засыпавшимися. Съ сѣверо-востока вся мѣстность отъ 120 до 150 сажень отъ крѣпостцы усеяна барханами (песчаными буграми); съ сѣверо-западной стороны идетъ рукавъ Сыръ-Дарьи-Бурукты, въ 40 саженьяхъ отъ стѣнъ. Рѣка перемѣнила здѣсь свое русло. Вообще характеръ мѣстности, по различнымъ углубленіямъ и закрытіямъ, оказался способствующимъ къ безопасному приближенію къ крѣпости, стѣны которой, по собраннымъ отъ Киргизовъ свѣдѣніямъ, имѣли двѣ: 4 сажени толщины и высоты 10 аршинъ до ба-

(*) Какъ объяснилось послѣ, барабаннымъ боемъ и звуками трубъ извѣщалась эта самая партія о приходѣ отряда и призывалась въ крѣпость.

(**) Впослѣдствіи оказалось, что ровъ имѣлъ 8 футовъ глубины и 3 ширины.

шенъ, возвышавшихся надъ ними до $1\frac{3}{4}$ арш., а двѣ — высоты и толщины 3 сажени.

По этимъ даннымъ составленъ слѣдующій планъ атаки:

Подъ закрытіемъ песчаныхъ бугровъ построить для навѣсной стрѣльбы мортирныя батареи, а на случай, если бы навѣсный огонь былъ не дѣйствителенъ, ночью вывести траншею на сколько возможно близкомъ разстояніи и параллельно сѣверо-восточнаго фаса, съ тѣмъ, чтобы, при продолжительномъ упорствѣ непріятеля, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, положенныхъ въ траншеѣ, перейти ровъ помощію штурмовыхъ лѣстницъ, устроить у подошвы стѣны блиндажъ, заложить въ стѣнѣ горнъ и сдѣлать брешь.

За крѣпостцю саженьяхъ въ 150 находилось кладбище и на немъ нѣсколько мазарокъ (построекъ надъ могилами); между ними и стѣнами рекогносцировочный отрядъ открылъ запасы продовольствія и схватилъ двухъ игинчей (хлѣбопашцевъ), разбрасывающихъ ячмень и просо. Люди эти впослѣдствіи отпущены. Одного изъ нихъ генераль-лейтенантъ Дебу послалъ въ крѣпость, съ письменнымъ предложеніемъ о сдачѣ.

Въ половинѣ 11-го часа утромъ стянулся весь отрядъ. Немедленно въ 160 саженьяхъ отъ крѣпости устроены, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, на мѣстахъ, предварительно осмотрѣнныхъ и выбранныхъ состоящимъ при корпусномъ командирѣ для особыхъ порученій артиллеріи подполковникомъ Веревкинымъ и генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Мейеромъ, двѣ мортирныя батареи, правая на двѣ полупудовыхъ мортиры, а лѣвая на четыре 6-фунтовыхъ кугорновыхъ мортирки, въ 60 шагахъ другъ отъ друга разстояніемъ, и, сверхъ того, въ старой канавѣ, въ 250 саженьяхъ отъ крѣпости, поставлены два $\frac{1}{4}$ -пудовые единорога, тоже для навѣснаго дѣйствія. Всѣ батареи были окончены въ $1\frac{1}{2}$ часа.

Въ продолженіе этихъ работъ былъ полученъ отвѣтъ яны-курганскаго бека. Онъ просилъ отсрочки на три дня, пока придетъ повелѣніе изъ Ташкента, какъ поступить въ настоящемъ случаѣ; до того же времени онъ изъявилъ полную рѣшимость защищаться и пасть до послѣдняго на стѣнахъ крѣпости. Только что вышелъ къ отряду посланецъ, какъ съ крѣпости открытъ былъ огонь по Киргизамъ подполковника Касимова, возвращавшимся къ отряду, и по стрѣлкамъ, прикрывавшимъ работы на мортирныхъ батареяхъ. Коканцамъ отвѣчали единороги.

Когда мортиры были поставлены, открыто бомбардированіе, направленное на сѣверо-восточный фасъ крѣпости и продолжавшееся до самой ея сдачи.

Часу въ вечера, 4 въ прикрытіи лѣвой мортирной батареи, раненъ смертельно стрѣлокъ оренбургскаго линейнаго баталіона № 4-го, на другой день умершій. Осколокъ непріятельской фальконетной пули, ударивъ въ високъ, остановился близъ покрововъ мозга.

Около того же времени навѣснымъ огнемъ произведенъ былъ въ крѣпости пожаръ, продолжавшійся слишкомъ два часа. Только что непріятель успѣлъ его затушить, загорѣлось что-то вторично въ крѣпости; но вскорѣ пламя погасло, порою, однако, вспыхивая.

Въ восемь часовъ вечера полковникъ Сахаровъ посланъ былъ заложить траншею и приготовить взрывъ. Въ распоряженіе его, сверхъ саперъ (*), было дано 200 чел. пѣхоты, подъ командою капитана Брусянина. Для прикрытія работъ назначены были: стрѣлковый взводъ 2-го полубаталіона Оренбургскаго линейнаго баталіона № 5-го, и конные стрѣлки баталіона № 4-го, подъ командою прапорщиковъ Сукорко и Рукина.

Не умолкавшій, до того времени, огонь со стѣнъ крѣпости былъ, съ открытіемъ траншейныхъ работъ, усиленъ и направлялся то на эти работы, то на мортирныя батареи, на которыхъ и раненъ одинъ артиллеристъ.

Несмотря на усиленный огонь съ крѣпости, траншейныя рабочіе были подведены, подъ закрытіемъ берега Бурукты, на разстояніе 80 саж. отъ рва и, направившись параллельно сѣверо-западной стѣны, приступили къ вырытію траншеи, которая и окончена была въ первомъ часу пополудни.

Размѣры траншеи: глубина 3 ф., ширина 3 ф. по дну, высота насыпи 3 ф. и длина траншеи 100 саж.

Во время работъ въ траншеѣ, непріятель неоднократно выходилъ съ факелами на стѣны, для освѣщенія подступа; но мѣткій огонь стрѣлковъ заставлялъ его вскорѣ скрываться.

23 сентября. Протревоживъ огнемъ цѣлой ночи наши батареи и прикрывавшихъ ихъ стрѣлковъ 4-го баталіона, непріятель еще до утра усилилъ пальбу.

(*) 16 чел. учебнаго сапернаго баталіона переведены въ 1859 году въ Оренбургскій линейный № 4-го баталіонъ.

Чтобы облегчить послѣдующія дѣйствія, поведена была тихая сапа къ краю рва, направленная на уголъ крѣпостцы, для безопасности отъ анфилированія. Туры и фашины были для этого доставлены при отрядѣ изъ Джулека, а мантелетъ былъ устроенъ наскоро на мѣстѣ.

Бомбардированіе, съ нашей стороны, продолжалось всю ночь. Разрывомъ гранатъ снова произведенъ былъ въ крѣпости пожаръ, дымившійся до разсвѣта.

Для противодѣйствія вылазкамъ гарнизона, еще 22 сентября, вскорѣ по захожденіи солнца, былъ выдвинутъ $\frac{1}{4}$ -пуд. единорогъ, подъ командою подпоручика Боровкова, и, подъ прикрытіемъ огня мортирныхъ батарей и цѣпи стрѣлковъ, поставленъ въ 165 саж. отъ атакуемаго фаса. Съ разсвѣтомъ единорогъ этотъ былъ снятъ съ позиціи и отведенъ на 250 саж. отъ верховъ крѣпости. Къ нему тотчасъ присоединенъ былъ другой, подъ командою поручика Вейсбаха, и оба открыли навѣсный огонь.

Рано утромъ брошено было въ крѣпость по 25 гранатъ изъ каждой мортиры и вновь загорѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ крѣпостныя строенія. Чтобы не дать возможности потушить пожаръ, а также замѣчая, что, съ приближеніемъ сапы къ краю рва, Коканцы стали чаще и беспорядочнѣе стрѣлять, обнаруживая явное замѣшательство, генераль-лейтенантъ Дебу приказалъ усилить огонь изъ мортиръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, придвинуть одну изъ батарей на самое близкое разстояніе отъ атакуемой стороны. Съ этой батареи предположено было, въ продолженіе дня, разрушить прицѣльными выстрѣлами амбразуры атакованнаго фаса, въ случаѣ сопротивленія крѣпости до ночи, опредѣлить вѣрно, не ожидая сумерекъ, уголъ возвышенія орудій, огнемъ ихъ ночью облегчить рабочимъ переходъ черезъ ровъ и заложеніе мины и, по образованіи бреши, очистить ее картечными выстрѣлами. На батарею эту назначались два $\frac{1}{4}$ -пудов. единорога.

Мѣсто для нея было выбрано подполковникомъ Веревкинымъ въ 100 саж. отъ крѣпости. Высланные рабочіе быстро прошли обстрѣливаемое пространство, еще быстрѣе уложили насыпанные землю мѣшки въ основаніе бруствера и начали углублять батарею. Единороги готовы были занять позицію, когда крѣпость прислала условія о сдачѣ, выговаривая хотя до вечера отсрочку. Полученное генераль-лейтенантомъ Дебу извѣстіе, что гарнизонъ

ожидаетъ помощи изъ Туркестана, и необходимость отнять у непріятеля всякую надежду въ возможности отстояться, заставило его требовать скорѣйшей сдачи, для чего назначенъ получасовой срокъ. Между тѣмъ, хотя канонада была прекращена, но сапныя работы продолжались, и когда сталъ приближаться конецъ данному сроку, генераль-лейтенантъ Дебу выѣхалъ къ мѣсту, гдѣ устроивалась батарея для единороговъ, пославъ предварительно объявить гарнизону, чтобъ онъ не медлилъ болѣе выходомъ изъ крѣпости.

Тогда выѣхалъ къ нему юзь-баши-Аркабай, тотъ самый, что въ 1858 году былъ участникомъ въ переговорахъ по выдачѣ изъ плѣна магистра зоологіи Сѣверцова. Онъ сталъ просить, чтобы гарнизону оставлено было оружіе. Генераль-лейтенантъ Дебу отказалъ, сказавъ, что и безъ того много дѣлаетъ, оставляя имъ жизнь и пожитки; затѣмъ потребовалъ, чтобъ не медля всѣ выходили и складывали у воротъ оружіе. Изъ уваженія же къ стойкой и мужественной оборонѣ, генераль-лейтенантъ Дебу дозволилъ не снимать оружіе коменданту Ходжа-беку, Арка-Баю и еще двумъ офицерамъ гарнизона, которыхъ назвалъ Арка-Бай.

Въ первомъ часу вышелъ гарнизонъ. При немъ оказались жены и дѣти, до 40, если не болѣе, душъ. Гарнизона было всего до 260 чел.; но 100 или болѣе разбѣжались по одиначкѣ во время ночи.

Трофеями нашими были одинъ бунчукъ и два знамени.

Оружія сдано: желѣзныхъ фальконетовъ, длинныхъ съ цап-фами и желѣзными подпорками 6, короткихъ съ удлинненнымъ, въ видѣ рукоятки, винградомъ 5, ружей нарѣзныхъ 40, ружей гладкоствольныхъ 30, мушкетонъ 1 и шашекъ 30.

Военныхъ принадлежностей: барабановъ 2, большая труба (керна) 1, малая 1, щитъ 1 и ломъ желѣзный 1.

Часть ружей и почти всѣ шашки генераль-лейтенантъ Дебу роздалъ Киргизамъ, участвовавшимъ въ отрядѣ, вслѣдствіе просьбъ ихъ; но когда были впущены въ крѣпость солдаты и казаки, то они отыскали еще оружіе, зарытое въ землѣ, которое и обращено въ ихъ добычу.

Затѣмъ доставлено въ фортъ Перовскій: фальконетовъ 11, ружей 27, мушкетонъ 1, шашекъ 1 и вся военная принадлежность.

Въ крѣпости и за нею у могилъ найдены запасы пшеничной муки, проса, ячменя и склады на зиму дынь и арбузовъ.

По выходѣ гарнизона изъ крѣпости, въ ней найденъ былъ запасъ пороха пудовъ до 50. Онъ былъ сложенъ въ четырёхугольной ямѣ, всыпанъ былъ въ глиняные сосуды, тщательно сверху залѣпленъ глиною и вся яма укрыта кошмами и засыпана землею. Когда пожаръ распространился въ крѣпости повсюду, то часть пороха этого Коканцы бросали черезъ стѣну и ровъ, отъ чего разбивались сосуды и онъ разсыпался.

Улицы были завалены убитыми верблюдами, лошадьми и рогатымъ скотомъ, крыши строеній сильно пробиты гранатами и пожаръ близко уже подходилъ къ пороховому складу. Коканцевъ найдено въ крѣпости убитыхъ 4 и раненыхъ 3. Столь незначительный уронъ надобно приписать тому, что они скрывались отъ навѣснаго огня въ нишахъ, устроенныхъ ими въ подошвѣ стѣнъ.

Цѣлый день продолжавшійся пожаръ не далъ возможности немедленно разрушить стѣны Яны-Кургана взрывами. Къ пожару присоединились разрывы залегшихъ въ крѣпости нашихъ гранатъ.

24 сентября. Къ вечеру, когда пожаръ уменьшился, приступлено было къ заложению горновъ, для взорванія стѣнъ и башенъ.

Подъ стѣнами въ каждый горнъ было положено по пяти пудовъ пороха, а подъ башнями: подъ одною 8 пудовъ, а подъ остальными четырьмя по 10 пудовъ.

На все это употреблено: нашего пороха 45 пуд. и коканскаго 23 пуда.

Въ тотъ же день сдѣлано два взрыва. Неисправность гальваническихъ приводовъ прекратила работы. Оказалась надобность употребить сосисы, которыя въ продолженіе ночи были изготовлены.

Взятіе Яны-Кургана благотѣтельно подѣйствовало на окружающихъ кочевниковъ. Весь этотъ день видны были ихъ аулы, направляющіеся къ Джулеку.

Бывшій бекъ Яны-Кургана Ходжа-бекъ-Касымбековъ, проводя гарнизонъ, явился въ лагерь и просилъ позволенія слѣдовать съ семействомъ въ Джулекъ, а оттуда въ фортъ Перовскій. Онъ объявилъ, что смертная казнь предстоитъ ему, если не въ

Туркестанъ, то въ Ташкентъ, отъ Канаата, тѣмъ болѣе, что братъ его, бывшій бекомъ въ Пишпекъ, сдалъ его войскамъ Сибирскаго корпуса. «Я бы легъ со всѣми въ бою—говорилъ онъ—если бы Русскіе бросились на штурмъ; но пожаръ, граната, пробившая крышу и разорвавшаяся въ моемъ жильѣ, а наконецъ ожиданіе скорого взрыва—вотъ что заставило меня просить пощады.»

Ходжа-Бекъ находится, въ настоящее время, въ фортѣ Перовскій.

25 сентября. До полнаго разсвѣта произведены были взрывы послѣднихъ горновъ. Всѣ башни разрушены до основанія, кромѣ одной, взорванной только до половины и давшей въ остальной части большія трещины. Стѣны обнаружили обширныя бреши, до 8 саж. ширины вверху и до 5 саж. у подошвы, совершенно удобныя для входа въ крѣпость.

По разрушеніи Яны-Кургана, отдѣленъ былъ рекогносцировочный отрядъ, подъ командою генеральнаго штаба штабсъ-капитана Мейера, въ слѣдующемъ составѣ:

Корпуса топографовъ: 2 оберъ-офицера и 3 унтеръ-офицера.

Стрѣлковый взводъ 2-го полубаталіона Оренбургскаго линейнаго баталіона № 5-го: 2 оберъ-офицера, 6 унт.-офиц., 1 музыкантъ, 64 рядовыхъ, 2 нестроевыхъ; уральскаго казачьяго войска: 1 оберъ-офицеръ, 7 урядниковъ, 1 трубачъ, 100 казаковъ; 1 ракетный станокъ.

Рекогносцировочный отрядъ выступилъ по направленію къ Каратау въ шесть часовъ утра.

Получивъ извѣстіе, что пятисотная партія Коканцевъ приближается къ Яны-Кургану, а за нею вслѣдъ тянется четырехтысячное скопище, генераль-лейтенантъ Дебу, съ цѣлью прикрыть нѣсколько рекогносцировочный отрядъ, простоялъ до вечера на мѣстѣ и потомъ перешелъ на ночлегъ къ озеру Алакуль-Бузкуль, верстъ за шесть.

Передовая партія Коканцевъ (500 чел.), дѣйствительно, была не вдаль, но, узнавъ, что крѣпость сдалась, вернулась къ Туркестану.

26 сентября. Отрядъ сдѣлалъ переходъ на уроч. Соръ-Кудукъ, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

27 сентября. Перешелъ на уроч. Кукъ-Ирюмъ.

28 сентября. Возвратился въ Джу-Лекъ.